

Тема 4. Взрослый человек как субъект обучения

Вопросы для обсуждения:

1. Характеристика взрослого как субъекта андрагогического процесса.
2. Специфика возрастных информационных запросов. Возрастные особенности усвоения учебной информации.
3. Психологические барьеры в практике образования взрослых.
4. Персональный познавательный стиль взрослого обучающегося: понятие и возможности учета в андрагогическом процессе.

1. Андрагогика имеет дело с общими закономерностями обучения взрослых, с научно-методическим и кадровым обеспечением этой деятельности.

По мнению известного социолога И. С. Кона, возрастные категории имеют три системы отсчета, куда входят:

- закономерности индивидуального развития (возможности человека, обусловленные его психобиологическими параметрами);
- специфика возрастной стратификации общества (социокультурные нормативы для поколений и общественное представление о должном для каждого возраста);
- принятая возрастная символика культуры (совокупность социальных ожиданий в сфере поведенческих актов, внешнего облика, форм отношений и др.).

Понятие «взрослый человек» имеет смысл рассмотреть в контексте его видовой многомерности. Сущность человека (человеческое качество) описывается в науке такими общепринятыми терминами, как «индивид», «личность», «субъект», «индивидуальность».

Индивид (от лат. *individuum* — неделимое) — характеристика каждого из нас как представителя человеческого рода, одного из многих.

Личность — порождение социокультурного контекста, особое качество человека, носителя социальных ролей, приобретаемое в ансамбле общественных отношений в процессе совместной деятельности и общения.

Субъект (от лат. *subjectus* — находящийся у основания) — носитель предметно-практической деятельности и познания, «активный делатель», источник осознанной, целенаправленной активности.

Индивидуальность — отражение уникальности, неповторимости конкретного человека в сочетании, соединении специфическим образом его индивидуальных, личностных, субъектных проявлений.

Будучи многомерным существом, взрослый человек в физиологическом, социально-психологическом и содержательном плане способен осуществлять свой индивидуальный вклад в развитие общества в самых различных направлениях:

- природном (продолжение рода, воспроизведение себя в детях);
- историко-социальном (участие в социальном производстве и общественной деятельности);

— культурном (сохранение, воспроизведение культурного опыта и культуротворчество);

— духовном (осознанное движение «за свои пределы» в духовных исканиях, приобщение к духовному опыту развития человечества).

Есть ученые, которые считают, что характеристика взрослого человека должна определяться не возрастным периодом или хронобиологическим возрастом (т.е. количественно), а состоянием осознанности своего бытия. Именно эту осознанность полнокровно-целостной, не разорванной суетными событиями жизни следует, пожалуй, рассматривать в качестве центрального критерия взрослости человека. Взрослость может проявляться также через осмысление своего места и роли в природном и социальном мире, через многообразную способность к проживанию разнородного опыта. Через выявление смысла жизни как цели собственного существования. Через приобретение целостности как трансцендентности, осуществляемой путем выхода за пределы собственного «Я», за границы социального и природного окружения. Через создание состояния корневой (родовой) остойчивости в собственном движении, развитии, самореализации. Через желание нести ответственность за то, что «Я» как человек есть, был или будет. За то, что «Я» как особь рода человеческого думаю, делаю, чувствую, ощущаю.

Таким образом, взрослость можно определить как качество жизнедеятельности, воплощающее способность к воспроизводству всей полноты бытия. Это не просто определенный период в жизни, но и особое состояние, сущностными признаками которого выступают осмысленность и ответственность за свои деяния. Существенную роль в обретении такого состояния играет образование. Это утверждение остается справедливым как для момента взросления (прощания с периодом детства и юношества), так и для «выхода» в период взрослости, называемый старостью, и далее — ухода из жизни. В этом смысле международный термин «life- long education» (обучение в течение жизни, или пожизненное обучение) является предельно точным.

Попытаемся разобраться в предпосылках, которые формируют социально-андрагогическую специфику обучения как деятельности взрослого человека. Потребность в обновлении информации является базовой человеческой потребностью и во многом определяет поведение каждого из нас.

Необходимость постоянного обновления знаний, умений, навыков, приобретения дополнительного образовательного опыта обусловлена:

— постоянным появлением в жизни взрослого человека проблем, решение которых требует от него дополнительного приобретения знаний, умений, навыков, опыта деятельности, смены установок, объективно становящихся источником мотивации к обучению;

— наличием у людей любого возраста своих информационных запросов;

— способностью человека к обучению независимо от его возраста, в силу природной динамики структур, отвечающих в организме за процессы

обновления информации и позволяющих компенсировать последствия возрастного ослабления, затухания ряда познавательных функций;

— накоплением каждым из нас в ходе жизнедеятельности опыта, способного становиться содержательной основой образования для других и для себя (при условии его осмысления).

Современное понимание обучения как направленного информационного взаимодействия человека с миром, окружающими людьми, самим собой делает очевидным необходимость его продолжения на протяжении всего периода жизни. Однако в содержательном и деятельностном отношении на каждом из этапов это происходит по-разному. Образовательная информация может нести для взрослого различную смысловую нагрузку. Она зависит от того, зачем в данный момент «по жизни» человеку требуется продолжить обучение.

На разных этапах жизнедеятельности перед разными людьми /встают аналогичные задачи: самосохранения и развития как природного существа (продолжительность жизни, здоровье, воспитание потомства); реализации как существа социального (адаптация и мобильность на рынке труда), культурного (соответствие уровню развития культуры и цивилизации, современное представление о мире), духовно активного (экзистенциальная проблематика, самореализация, духовное развитие). Способность осознания и сохранения своей сущности в изменяющемся мире предстают как одна из главных задач жизни, которую невозможно решить вне контекста пожизненного образования. Что же должно стать универсальным содержанием такого образования?

Круг тем, предназначенных для обязательного освоения в ходе жизнедеятельности, обусловлен общностью для всех людей:

- возрастной проблематики (кризисы возраста, гормональные эпохи);
- последовательной смены образовательной ситуации (воспитанник детского сада, школьник, студент и т.д.);
- принятия и смены аналогичных семейных ролей (дети, внуки — супруги — родители — теща, тесть, свёкр, свекровь — (пра) дедушка, (пра) бабушка и др.);
- экзистенциальных кризисов (поиски смысла жизни);
- типичных социальных и социально-психологических, стрессовых ситуаций (смена работы, переезд, миграция, уход из жизни близких, выход на пенсию и др.);
- выполнения общественной миссии, носящей знаковый характер (служба в армии, работа в структурах власти);
- решения нравственных проблем, имеющих вечный характер (Добро и Зло, Благо, Долг и т.д.).

2. С возрастом содержание информационных запросов претерпевает изменения в содержательном отношении, причем у мужчин и женщин динамика этих изменений различна. В качестве примера рассмотрим данные

исследований, проведенных в 90-е годы XX столетия учеными Института образования РАО.

В период 18 — 25 лет, характеризующийся необходимостью профессионального выбора, адаптации к трудовой деятельности, выработки индивидуальных форм ее реализации, мужчины преимущественно хотят получать дополнительные сведения, связанные со сферой труда, а также областями, сопутствующими успешности их карьеры (иностранный язык, компьютер, экономика, организация труда, взаимодействие с коллегами).

Вопросы здоровья, культуры, семьи (вплоть до 40 лет) играют в системе их образовательных запросов второстепенную роль. У женщин этого возраста помимо желания получить образование в сфере профессиональной деятельности значительно более высокий ранг, нежели у мужчин, занимают проблемы здоровья и семьи. Такое положение сохраняется для них и в последующий период — 35 — 40 лет, что свидетельствует о четко выраженной в образовательных потребностях функциональной специализации.

Начиная с 40 лет и до конца жизни как у мужчин, так и у женщин на первый план выдвигается потребность в получении дополнительной информации о сохранении и укреплении здоровья. Это вполне естественно. На втором месте для мужчин продолжает оставаться познавательный интерес в области профессиональной деятельности, в то время как для женщин потребность в обучении в данном направлении резко отстывает на дальний план (4-е место — в период 41 — 55 лет и предпоследнее — после 56 лет).

Некоторые различия наблюдаются и в мотивации образовательных потребностей мужчин и женщин. Например, для сферы последиplomного образования следом за общим мотивом возможности улучшения материального положения для мужчин располагаются стремление к профессиональным достижениям, общественному уважению и признанию (внешняя ориентация), а для женщин — стремление к самовыражению, саморазвитию, высокая творческая познавательная активность (внутренняя ориентация).

3. Чем старше человек, тем сложнее ему включаться в образовательные процессы в силу множества внутренних преград, складывавшихся годами. Кратко рассмотрим наиболее распространенные из них.

Психофизиологические. У некоторых взрослых людей возникает внутренний барьер в отношении своей способности к обучению. Он в какой-то мере основан на мифе о снижении способности к восприятию, запоминанию, воспроизведению учебной информации с возрастом. Однако учеными доказано, что успешно обучаться можно в любом возрасте. Просто в разные периоды жизни на первый план выступают различные функции памяти, иные типы внимания, меняется мотивация, но в целом взрослый человек всегда способен к выработке соответствующих индивидуальных способов оптимальной работы с информацией. Это становится возможным, если он владеет знаниями о своих особенностях как субъекта обучения и сформированной устойчивой мотивацией к обучению.

Социально-психологические. Многим взрослым людям бывает некомфортно, иногда просто страшно оказаться в позиции ученика. Особенно это касается лиц, занимающих определенное социальное положение на административной лестнице. Психологически они не готовы к оборачиванию ситуации и добровольному превращению в «объект» педагогического влияния.

Социальные. Отсутствие востребованности нового уровня образованности со стороны социума или его избыточность для профессионального статуса зачастую делает для взрослого человека бессмысленным продолжение (наращивание) своего образования.

Психолого-педагогические. Несформированность установки на необходимость для современного человека пожизненного образования. Непрерывности обучения может также препятствовать отсутствие необходимых для этого знаний о себе как существе познающем, о своих способностях, особенностях восприятия и усвоения учебного материала, информационных потребностях. Наконец, человек просто может не знать о существующих формах образования взрослых.

4. Персональный познавательный стиль складывается по мере освоения субъектом разных видов стилевого поведения, поэтому его уже нельзя рассматривать как характерное для данного человека одномерное, устойчиво доминирующее предпочтение в виде преимущественного использования определенного способа познания. Будучи неотрывно связанным с процессом интеллектуального роста личности, персональный познавательный стиль на каждом этапе онтогенеза представлен на определенном уровне его сформированности, выступая в пределах своего развития как иерархически организованная, многосторонняя и гибко изменяющаяся форма индивидуального интеллектуального поведения.

В качестве критериев сформированности персонального познавательного стиля могут выступать:

1) мера взаимодействия разных модальностей опыта в условиях восприятия и переработки информации о своем окружении;

2) мера артикуляции ментального опыта и его открытости по отношению к внешним и внутренним источникам информации, а также мера выраженности произвольного интеллектуального контроля как фактора регуляции процессов переработки информации и психических состояний субъекта в условиях познавательной деятельности;

3) мера освоения разных способов постановки и решения проблем, особенно в режиме самостоятельного интеллектуального поиска;

4) мера понимания других познавательных позиций (иных субъективных «порядков правды»).

Процесс формирования персонального познавательного стиля оказывает влияние одновременно на две линии интеллектуального развития личности. С одной стороны, повышается эффективность интеллектуальной деятельности, поскольку по мере формирования механизмов стилевого поведения

расширяется арсенал способов познания, появляется возможность варьирования собственной познавательной позиции в зависимости от особенностей проблемной ситуации и т. д.

С другой стороны, вырабатывается глубоко индивидуализированные механизмы познавательной активности за счет более оптимального баланса «сильных» и «слабых» качеств своего ума, более полного проявления специфических особенностей собственного ментального опыта, проявления индивидуальных познавательных склонностей и, в целом, наивысшей интеллектуальной продуктивности можно ожидать в случае достижения соответствия между структурой персонального познавательного стиля и структурой сложившейся проблемы.